

Алакаев Евгений Александрович**Alakaev Evgeny Aleksandrovich**адъюнкт кафедры социологии
Военного университета
Министерства обороны Российской ФедерацииPostgraduate student, Social Science Department,
Military University of the Ministry of Defence of
the Russian Federation**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
МОЛОДЕЖИ 1990-Х – НАЧАЛА 2010-Х ГГ.****YOUTH VALUE ORIENTATIONS OF
THE 1990S – EARLY 2010S****Аннотация:**

В статье на основании данных, полученных в результате социологических исследований, рассматриваются основные тенденции изменения ценностных ориентаций российской молодежи 1990–2010-х гг. в разных сферах общественной жизни. Автор систематизировал эмпирический материал, представил ценностный социологический портрет молодежи, выявил индикатор для диагностирования выхода общества из состояния аномии.

Ключевые слова:

молодежь, ценности, ценностные ориентации, аномия, социологические исследования, политические ценности, здоровье, семейные ценности.

Summary:

Based on data obtained as a result of sociological research the article examines the main changing trends in value orientations of the Russian youth of the 1990s – early 2010s in different spheres of public life. The author systematized the available empirical material, expressed a valuable sociological portrait of the Russian young people, identified a diagnosing indicator for the society to be out of anomie.

Keywords:

youth, values, value orientations, anomie, sociological research, political values, health, family values.

В условиях продолжающегося с 90-х гг. XX в. перехода от советского общества к постиндустриальному наблюдается смена ценностей всех групп российского населения, а соответственно – имеется и должный интерес к ценностям ориентациям социума со стороны исследователей. В период столь существенных общественных преобразований именно ценности можно считать ключевым индикатором, определяющим влияние этих изменений на общество и отдельные социальные категории граждан. Несомненно, что столь актуальная проблема нашла отражение и в работах авторов, публикующихся в журнале «Социологические исследования».

Под *ценностными ориентациями* следует понимать относительно устойчивые избирательные отношения индивида к тем или иным духовным и материальным благам, позволяющим удовлетворять потребности в процессе жизнедеятельности [1]. Они усваиваются человеком посредством механизма социализации [2]. Ценностные ориентации подразделяются на девиантные (отклоняющиеся) – не соответствующие социальным ожиданиям – и нормативные – не выходящие за рамки принятых в обществе образцов социального поведения людей [3].

Всего за рассмотренный период с 1991 по 2014 г. в журнале «Социологические исследования» были опубликованы 122 статьи, в той или иной степени затрагивавшие тему социальных ценностей и ценностных ориентаций. Таким образом, отмечается стабильный интерес социологов к аксиологическим проблемам общества. Ежегодно за указанный промежуток времени, за исключением 1992 и 1996 гг., в свет выходили от 2 до 10 работ ценностной направленности, из них наибольшее количество – в 1997, 2007 и 2011 гг. (рисунок 1).

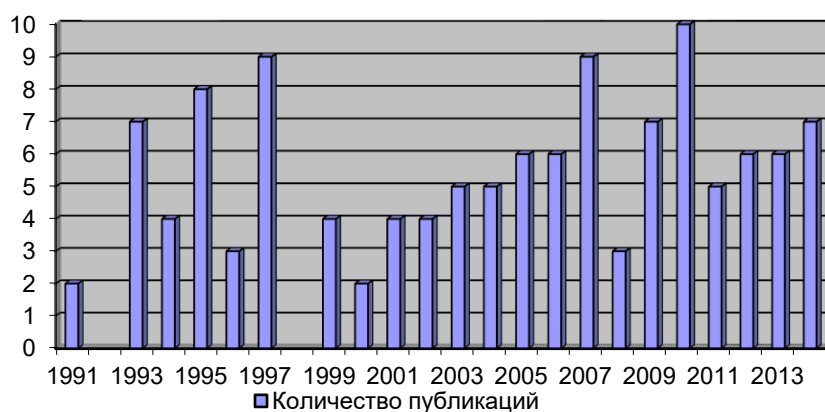

Рисунок 1 – Количество публикаций в журнале «Социологические исследования», посвященных ценностям и ценностным ориентациям граждан

Устойчивый интерес социологов к проблемам ценностных установок и ориентаций молодежи отмечается с первой половины 2000-х гг., хотя отдельные публикации приходились и на середину и конец 1990-х гг. В связи с этим особенно актуально рассмотрение ценностных ориентаций российских молодых людей, так как очевиден ценностный конфликт молодого и взрослого поколений, усугубленный общей аномией социума. Его характеризует затрагивание философских, мировоззренческих основ дальнейшего развития общества и человека. Взрослое поколение оказалось в ситуации, когда передача ценностных установок преемникам практически отсутствует, порождая тем самым разрыв между поколениями, а следовательно, и фрагментарность исторической преемственности.

Тематическое распределение аксиологических публикаций в журнале показало, что наибольшей популярностью у авторов пользовались темы, связанные с ценностями молодежной среды (27 статей), а также российского общества или его отдельных региональных групп (25). Кроме того, довольно значительный объем работ пришелся на общую социологическую теорию ценностей, а также анализ взглядов классиков на аксиологические вопросы в социологии (14). Экономические, политические и религиозные ценности также пользовались популярностью, но массив публикаций по ним значительно меньше (9, 8 и 7 соответственно). Ценности, относящиеся к военной службе, рассматривались в незначительном объеме и были затронуты только в двух статьях в начале 1990-х гг. (рисунки 2, 3).

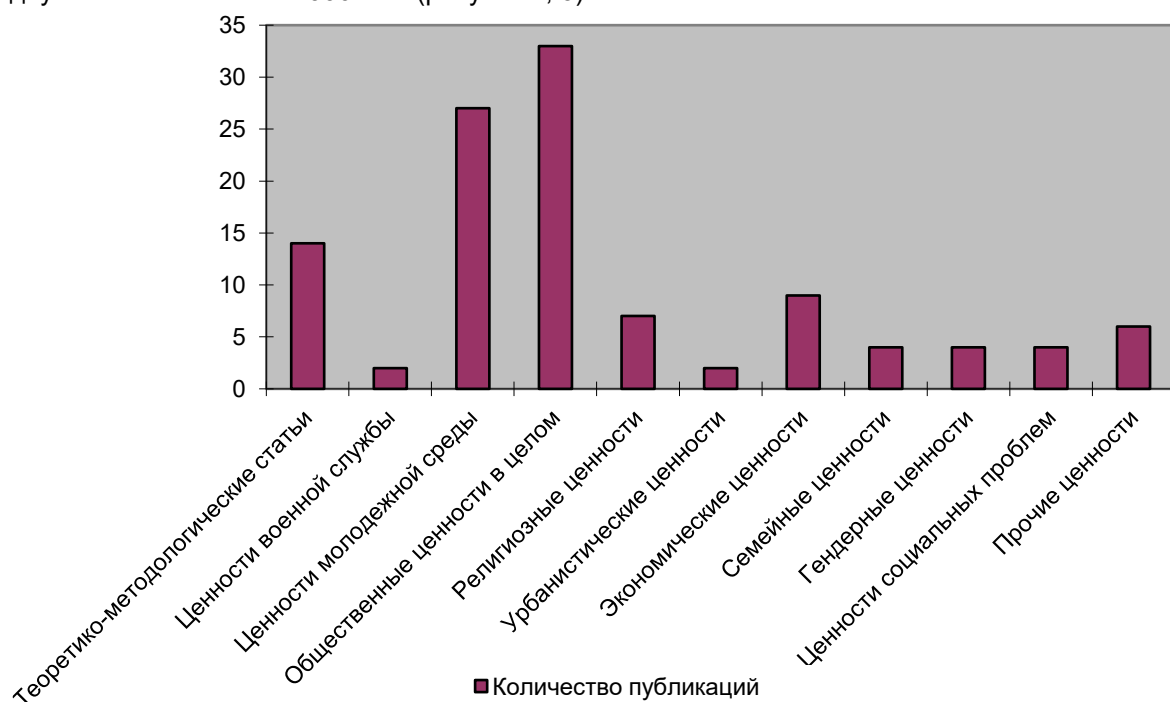

Рисунок 2 – Количество публикаций, посвященных разным ценностным категориям

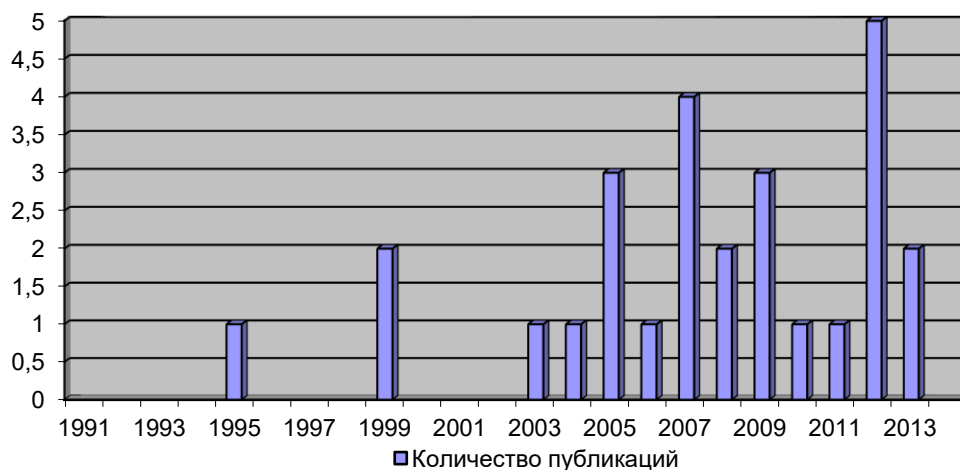

Рисунок 3 – Количество публикаций, посвященных ценностям и ценностным ориентациям молодежи

В ценностных ориентациях молодежи можно выделить несколько значимых показателей, которые, с одной стороны, устойчиво определяются практически во всех исследованиях, а с другой – имеют различия в отношении к ним респондентов в зависимости от года анализа. При этом некоторые исследования дают возможность сопоставить представленные в них показатели с данными советского периода.

Обобщенными параметрами могут служить жизненные цели и образ жизни, отношение к учебе, будущей профессии, планированию семьи, старшему поколению, своему здоровью, а также политические предпочтения. Рассмотрим каждую категорию подробнее.

Смысловые ценности, выраженные в жизненной цели, претерпели значительные изменения в сторону резкого ослабления взглядов альтруистической направленности и увеличения материально-прагматического компонента. Разберем динамику смысловых ценностных ориентаций молодежи в хронологическом порядке.

Так, в 1999 г. *основной жизненной целью* 80,0 % молодых людей считали обеспечение материального благополучия, при этом 40,0 % из них в качестве идеального *образа жизни* видели возможность «жить беззаботно, развлекаться», «делать всегда то, что хочется» (71,0 %), «быть очень хорошо материально обеспеченным» (59,0 %). Около 50,0–60,0 % представителей молодого поколения связывали мотивацию трудовой деятельности исключительно с деньгами и стремлением заработать их любыми средствами, в том числе противоправными. Данные 1970-х гг. свидетельствуют, что тогда представление молодежи о счастье было иным: 35,6 % опрошенных видели его в возможности приносить людям пользу, 44,8 % – в удовлетворенности своей работой [4].

Исследования красноярских социологов показывают, что по сравнению с данными 1988 г. в массовом сознании студентов в 2004 г. резко усилились прагматические тенденции, прежде всего ориентация на материальное благополучие, при ослаблении созидательно-альтруистической ориентации. Так, если в 1988 г. 42,0 % респондентов полагали, что жить необходимо для того, чтобы приносить «наибольшую пользу окружающим», то в 2004 г. количество студентов, отмечающих значимость этой цели, снижается в 10 раз – до 4,1 %. Доля указавших «стремление помогать людям» уменьшилась более чем в 6 раз – с 32,0 % в 1988 г. до 5,0 % в 2004 г. Ценность «уважение окружающих», занимавшая второе место в предпочтениях опрошенных в 1988 г. (57,4 %), в 2004 г. представляется актуальной в качестве жизненной цели лишь для 17,2 % опрошенных [5].

Два года спустя, в 2006 г., молодежь в той или иной степени допустимыми считает такие действия, как уклонение от налогов – 31,6 %, воинской службы – 33,3, присвоение найденных вещей – 47,2 % [6]. В том же году в иерархии ценностей студентов материальное благосостояние оказалось важно для 57,9 % из них [7]. По мнению опрошенных в ходе исследования 2007 г., достижению жизненного успеха в большей степени могут способствовать «связи, знакомства» (68,0 %), «хорошее материальное положение» (58,8 %). В то же время немаловажными являются «качественное образование» (52,8 %), «востребованная специальность» (25,2), «положение семьи» (28,4) и «стечение обстоятельств, случай» (20,4 %). Такие факторы успешности, как «личностные качества» и «стремление к успеху», были названы лишь 1,2 и 0,4 % соответственно. Вместе с тем респонденты видят связь между индивидуальными усилиями и успешностью: 66,0 % участников опроса ради достижения успеха готовы получить дополнительное образование; 56,4 % – работать «не покладая рук»; позицию «выехать за рубеж» отметили 43,2 %; 38,8 % готовы «пойти на риск или авантюру». Каждый седьмой-восьмой способен «поступиться своими принципами» (13,2 %), «нарушить закон» (12,0 %) [8].

Результаты опроса 2009 г. иллюстрируют, что большинство молодых людей (55,0 %) считает, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрывать глаза на собственные принципы и соглашаться с тезисом, что «современный мир жесток, и, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить через моральные принципы и нормы». При этом 45,0 % респондентов не считают зазорным использование сексуальных связей в корыстных целях, уклонение от налогов и дачу взяток. Противоположной точки зрения – «лучше не добиться успеха, но не переступить через нормы морали» – придерживаются 44,0 % студентов [9].

К 2012 г. успех в жизни с трудовыми ценностями связывает только каждый четвертый респондент, с профессиональными – каждый шестой. Среди факторов, обеспечивающих достижение успеха в жизни, по-прежнему приоритетными являются связи и знакомства с нужными людьми (в 1999 г. их роль отметили 30,0 %, в 2012 г. – 42,0 %) [10].

Таким образом, при стабильном развитии ориентаций молодежи на повышение собственного материального благополучия отмечают негативные тенденции, связанные со снижением добросовестности и моральной составляющей этого процесса. Значительное число молодых людей допускает возможность криминализации своего заработка, а также нечестной конкуренции на рынке труда, связанной с коррупционными знакомствами.

Затрагивая профессиональные ценности, отметим, что в 1999 г. при выборе подростками жизненных занятий доминируют такие, как «бизнесмен», «коммерсант»; среди престижных «про-

фессий» называются «новый русский» и «крутой». В исследовании 1970-х гг. в качестве преобладающей зафиксирована ориентация молодежи на интересный, содержательный труд. Этот мотив стоял на первом месте у 53,7 % опрошенных [11].

Ориентация на высокий заработок была свойственна лишь 12,3 % опрошенных. На гуманистический мотив – возможность «приносить людям пользу» – указали около 60,0 % респондентов. Среди наиболее престижных профессий преобладали инженер – 35,0 %; врач – 23,0; военный – 18,0; учитель – 15,0 %. В 1999 г. ни один из школьников не отнес к категории престижных профессии учителя и инженера. Таким образом, можно отметить четко выраженную эгоистическую и корыстную направленность жизненных планов и трудовых ориентаций опрашиваемой молодежи [12].

В 2003 г. привлекательные для студентов виды профессиональной занятости распределились так, %: предприниматели, имеющие собственное дело, – 70,0; менеджеры или сотрудники частных фирм – 16,0; государственные служащие – 10,0; ученые, педагоги, писатели – 2,0; домохозяйки – 2,0. Для опрошенных была характерна готовность к предпринимательскому риску – 70,0 % студентов-гуманитариев видели себя в будущем в качестве владельца частной фирмы. Гарантированной государственной зарплате предпочиталась конкурентная борьба, требующая огромных усилий и особой «предпринимательской самореализации». Более двух третей респондентов не боялись самоотверженного труда [13].

В 2007 г. опрошенная петербургская молодежь более всего ценила деятельность врача (65,0 %), ученого (48,0), предпринимателя (33,0 %). Затем следуют творческая деятельность художественной интеллигенции в широком смысле (28,0 %) и только потом такие основополагающие виды деятельности, как труд инженера (19,0) и рабочего (18,0 %). Педагогическую профессию выбирали всего 2,6 % респондентов, в первую очередь девушки [14].

Данные 2009 г. показывают, что «основать свое дело» стремились 17,2 % молодых людей, «работать по специальности в государственных структурах» – 16,6 %. Удовлетворенность профессиональным образованием проявлялась в предпочтениях работать по специальности. Получение образования рассматривалось как инвестиция в статусную позицию. Молодежь активно планировала будущее и готова была брать на себя ответственность, поэтому на передний план выходила организация собственного бизнеса как способ преодоления классической схемы карьерного роста и освоения новых возможностей жизненного успеха, основанный на другом типе культурного капитала (собственных силах, деньгах, власти). Совсем небольшой частью респондентов связывала трудовую деятельность с научно-исследовательской сферой – 2,2 %. Молодежь не стремилась в науку прежде всего из-за низкого уровня зарплаты [15].

Ситуация в сфере *семейных ценностей* несколько более радужная. В 1999 г. их в качестве приоритета выбрали 65,0 % опрошенных; в 2002 – уже 72,0; 2003 – 60,0; 2007 – 78,0 %, то есть в целом создание семьи и воспитание детей остаются на первом месте для 60,0–70,0 % молодых людей [16]. Опрос пензенских выпускников 2005/2006 учебного года показал, что доминирующее положение в иерархии ценностей молодежи заняла семья – 94,5 % респондентов отметили эту категорию в качестве основополагающей [17].

Таким образом, можно говорить о важности семейных отношений в молодежной среде. Так, согласно исследованию, опубликованному в 2009 г., они наиболее значимы для молодежи 25–30 лет – 13,1 %; 18–24 – 12,3; 14–17 – 10,4 %. Осознание ценности семьи выражается в фиксации отрицательного отношения к одиночеству в жизненном сценарии у 66,2 % юношей и девушек [18].

Рассмотрим отношение к *старшему поколению*. Исследование 2007 г. показало, что в процессе социализации и воспитания вне конкуренции остается влияние родителей, прежде всего матери (58,0 % опрошенных) и в меньшей степени отца (44,0 %) [19]. По данным опроса 2008 г. молодежь в целом считает, что государство и власть должны заботиться о стариках не меньше, чем о детях (72,4 %). Это, видимо, вызвано низким уровнем социального обеспечения граждан [20].

Политические ценности отражались в исследованиях с 2003 г. Они частично подтвердили мнение о политической пассивности постсоветской молодежи, о том, что ее мало волновали проблемы политики и гражданственности. Так, в 2003 г. только 45,0 % опрошенных осознавали себя гражданами России, знали свои конституционные права и обязанности. В свою очередь 27,0–31,0 % респондентов не задумывались о будущем страны, предпочитая заниматься личными делами, хотя гражданство хотели сохранить. Желание поменять гражданство, если это окажется выгодным и полезным, выразили 24,0–28,0 % молодых людей. Интересовались политикой, принимали участие в выборах 22,0 % опрошенных. Иногда участвовали в выборах около 70,3 % респондентов, не ходили на них и не интересовались политикой 11,6 % [21].

В личных и групповых интервью студенты обычно заявляли о своей аполитичности, недоверии к политике и политиканству, разочаровании в демократических идеалах. При этом с начала 2000-х гг. стали отчетливо проявляться патриотические ценностные ориентации, особенно в отношении к отечественной истории. В 2003 г. получены следующие результаты, %: гордятся историей государства в целом – 41,0; гордятся историей России, но стыдятся истории СССР – 55,0; стыдятся отечественной истории – 4,0. В целом относительно недавнюю историю СССР, которая творилась руками отцов и дедов, 59,0 % сыновей и внуков оценивают негативно [22].

В 2008 г. практически поровну распределилось отношение между теми, кто признает важность роли государства и правоохранительных органов в обеспечении личной безопасности человека (48,3 %), и считающими, что человеку о своей безопасности приходится заботиться самому, действуя в соответствии с собственным чувством справедливости (51,7 %). При этом порядка 60,5 % респондентов отмечают ощущение «сплоченности страны» [23]. Это говорит о далеко зашедших в Российской Федерации процессах распада культивировавшихся в СССР представлений о себе как «советском/постсоветском народе» и формировании национальной самоидентификации на базе имеющегося в настоящее время государственного разделения.

Состояние здоровья стабильно является приоритетным для молодых людей. Опрос 1999 г. показал, что 83,0 % опрошенных хотят «иметь хорошее здоровье» [24]. При этом подобное желание несколько расходится с врачебной практикой. Так, в 2003 г. вузовские медики признали практически здоровыми лишь 68,0 % первокурсников. Специализированное исследование здоровья молодежи 2005 г. выявило, что ответы на вопрос: «Насколько проблема здоровья важна для вас?» – распределились следующим образом. Треть опрошенных считают эту проблему самой важной. Почти половина респондентов отметили, что она не менее важна, чем другие. Для 20,0 % данная проблема имеет ситуативный характер, о ней вспоминают, когда испытывают недомогания. Только 4,0 % опрошенных не считают ее значимой. Различия при ответе на этот вопрос между юношами и девушками не наблюдаются [25].

Согласно исследованию, опубликованному в 2006 г., здоровье одной из главных ценностей жизни считают 68,1 % опрошенных молодых людей. Однако по-прежнему существует диссонанс между декларируемой, осознаваемой ценностью здоровья и реальным поведением, направленным на его сохранение и укрепление [26].

Таким образом, ключевые ценностные изменения в обществе можно определить по изменению отношения к главным жизненным ценностям. Здесь следует уточнить, что говорить о динамике трансформаций ценностных ориентаций в полной мере неправомерно, поскольку исследования несколько фрагментарны. Однако на основании имеющихся данных можно рассуждать о некоторых тенденциях.

Охваченный эмпирическим материалом период условно разделили на два временных отрезка: 1999–2005, 2006–2015 гг. Исследования по каждому из них отражены на рисунке 4.

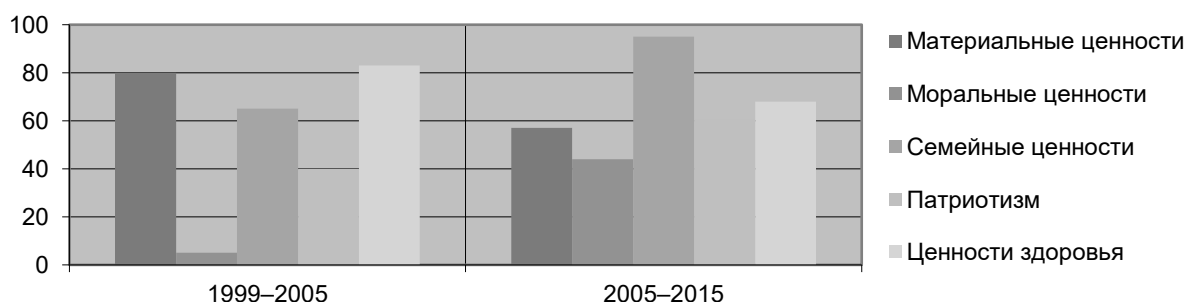

Рисунок 4 – Динамика ценностных ориентаций молодежи в 1999–2015 гг.

В 1999–2005 гг. основополагающей жизненной ценностью молодежи является материальное благополучие (80,0 %), стремление помогать людям и приносить пользу окружающим актуально только для 4,0–5,0 % опрошенных. При этом пойти на некоторые правонарушения или аморальные поступки в целях приобретения материальных благ готовы порядка 50,0 % респондентов. Положительные семейные ценности стабильно разделяет 65,0 % молодых людей, поскольку, видимо, «обесцениванию» более подвержены ценности, связанные с материальными и карьерными отношениями, а не затрагивающие традиционный семейный уклад. Ответственно подошли к правам и обязанностям гражданина Российской Федерации только 45,0 % опрошенных, патриотические настроения характерны для 41,0 %. Стремление обладать хорошим здоровьем обозначили 83,0 % студентов. В целом данный временной промежуток можно охарактеризовать как социальную аномалию, продолжающуюся с начала 1990-х гг. Концентрация на материальном благосостоянии и утрата моральных авторитетов в период экономической стагнации конца XX в. по естественной инерции сохранялись вплоть до середины 2000-х гг.

С 2006 по 2010 г. материальное благосостояние остается важным примерно для 57,0 % опрошенных, при этом становятся значимыми качество образования (53,0) и усердие в работе (56,0 %). Однако с 2011 г. наметились негативные тенденции в вопросах отношения к работе и карьере. Например, успешность жизни с трудовой деятельностью связывали только 25,0 % молодых людей. Преступить ради успеха моральные нормы готовы 45,0 % респондентов. Семейные ценности актуальны для 95,0 %. Важность патриотических ценностей отмечали 60,5 % опрошенных. Здоровье

как значимую жизненную категорию определили 68,0 % респондентов, что меньше, чем в 1999–2005 гг., но в целом снижение этого показателя не носит угрожающего характера.

Таким образом, во время некоторого экономического подъема в стране и соответствующего повышения благосостояния граждан, наметившихся с середины 2000-х гг., несколько усилились позиции лиц, ориентированных на мораль, однако нацеленность на материальный достаток тоже весьма сильна. В качестве негативной тенденции с 2011 г. можно отметить снижение заинтересованности молодых людей в трудовой деятельности. Подобная закономерность в наложении на все более явный спад в экономике вполне может привести к возвращению к ситуации аномии 90-х гг. XX столетия.

Основным способом сбора первичной информации о ценностных ориентациях молодежи за рассматриваемый период стал анкетный опрос, он применялся в 24 исследованиях. В двух случаях использован метод анализа документов (в данном случае сочинений и автобиографий). Некоторые социологи отдельно выделяют изучение автобиографий, но, как нам видится, его целесообразно рассматривать в рамках анализа документов. Один раз в качестве базового был задействован метод интервьюирования респондентов. Иногда анкетный опрос дополняли еще рядом методик. Так, результаты социологического исследования молодежи, опубликованного в 2003 г., включали данные, полученные посредством личного тестирования, ведения дневников, групповых массовых интервью, а также мыслительного эксперимента, приближавшегося, по утверждению автора, к нарративному интервью [27].

Исследование, опубликованное в 2004 г., помимо анкетного опроса содержало результаты наблюдения и интервьюирования преподавателей (сущностно-экспертного опроса) [28]. Экспертный опрос дополнял массовое анонимное анкетирование еще дважды. В исследовании 2006 г. также в качестве дополнительного метода использовали тестирование смысложизненных ориентаций [29], 2007 г. – полуструктурированное интервью, метод неоконченных предложений и опрос в трех фокус-группах [30]. Средняя выборка составляла порядка 400–500 человек, но иногда размер выборки не превышал 1 000 опрошенных.

Следует отметить, что с 2000-х гг. методика изучения молодежной среды совершенствуется, исследования становятся более многоплановыми, а сами исследователи пользуются достаточно широким арсеналом способов, дополняющих и уточняющих основной анкетный опрос. Наиболее масштабные и многогранные из них были опубликованы в 2003, 2004 и 2008 гг.

Нынешнее состояние российского общества можно квалифицировать как затянувшуюся аномию. Согласно теории Э. Дюркгейма, этим понятием можно обозначить ценностно-нормативный вакуум, характерный для переходных и кризисных периодов развития социума, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились. Аномию Э. Дюркгейм объяснял неразработанностью правил, регулирующих отношения между социальными функциями, которые не приспособлены друг к другу. Подобный кризис ведет к ценностно-нормативному вакууму, отсутствию общепризнанных норм и ценностей, моральному беспорядку.

Несомненно, такое состояние общества вызывает интерес у социологов, что хорошо характеризует массив статей 1990-х – начала 2010-х гг., посвященных ценностным ориентациям граждан. С конца 1990-х гг. важное место в нем занимают публикации о ценностных ориентациях молодежи. Данная категория в них предстает динамичной социальной группой, в которой противоречиво развиваются тенденции достижения материального и семейного благополучия, стремления к национальному самовыражению и общего ослабления альтруистических ориентаций.

Скорее всего, в дальнейшем следует прогнозировать развитие материальной и национальной составляющих ценностных ориентаций молодых людей, в то время как альтруистические мотивации, вероятно, достигли «дна», что позволяет ожидать их возрождения. Последнее может быть обусловлено достижением значительной частью населения удовлетворительного, с их точки зрения, материального благополучия и стабильного социального положения, в котором излишки материальных благ распределяются собственниками между нуждающимися. Таким образом, развитие альтруистических ценностных ориентаций, если оно отразится в последующих социологических исследованиях, может выступать индикатором достижения обществом социальной стабильности и выхода из состояния аномии, наблюдаемого с начала 1990-х гг.

Ссылки:

1. Малинаускас Р.К. Динамика ценностных ориентаций литовских студентов // Социологические исследования. 2006. № 11.
2. Parsons T. The place of ultimate values in sociological theory // International Journal of Ethics. 1935. Vol. 45, no. 3. P. 287.
3. Соколов А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социологические исследования. 2003. № 1.
4. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Там же. 1999. № 6.

5. Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Там же. 2012. № 6.
6. Бояк Т.Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи (на материалах Бурятии и Читинской области) // Там же. 2008. № 4.
7. Козина Г.Ю. Здоровье в ценностном мире студентов // Там же. 2007. № 9.
8. Самсонова Е.А., Ефимова Е.Ю. Молодежь Тулы: ценностные ориентации и реалии повседневной жизни // Там же. 2007. № 11.
9. Орлова В.В. Ценностные приоритеты молодежи в Сибирском регионе // Там же. 2009. № 6.
10. Банникова Н.Л., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Там же. 2013. № 2.
11. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Указ. соч.
12. Там же.
13. Соколов А.В., Щербакова И.О. Указ. соч.
14. Орлова В.В. Указ. соч.
15. Явон С.В. Ценностные ориентации молодежи Среднего Поволжья // Социологические исследования. 2012. № 5.
16. Там же.
17. Козина Г.Ю. Указ. соч.
18. Явон С.В. Указ. соч.
19. Семенов В.Е. Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4.
20. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Там же. 2008. № 2.
21. Соколов А.В., Щербакова И.О. Указ. соч.
22. Там же.
23. Петров А.В. Указ. соч.
24. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Указ. соч.
25. Цветкова И.В. Здоровье как жизненная ценность подростков // Социологические исследования. 2005. № 11.
26. Орлова В.В. Указ. соч.
27. Соколов А.В., Щербакова И.О. Указ. соч.
28. Особенности подготовки и ценностных представлений учащихся этнонациональных школ Севера / М.Ю. Мартынов, Е.В. Дорогонько, М.А. Ненасhev, В.В. Шадрина // Социологические исследования. 2004. № 3.
29. Малинаускас Р.К. Указ. соч.
30. Петров А.В. Указ. соч.

References:

- Bannikova, NL, Boronina, LN & Vishnevsky, YuR 2013, 'New phenomena in the value orientations of the Ural students', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 2, (in Russian).
- Boyak, TN 2008, 'Spiritual and moral values of rural youth (by case study of Buryatia and the Chita region)', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 4, (in Russian).
- Kazarina-Volshebnaya, EK, Komissarova, IG & Turchenko, VN 2012, 'Paradox of the value orientations' transformation among Russian youth', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, (in Russian).
- Kozina, GYu 2007, 'Health in the value world of students', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 9, (in Russian).
- Malinauskas, RK 2006, 'Dynamics of value orientations of Lithuanian students', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 11, (in Russian).
- Martynov, MYu, Dorogonko, EV, Nenashev, MA & Shchadrina, VV 2004, 'Features of preparation and value representations of students at North ethnic national schools', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 3, (in Russian).
- Orlova, VV 2009, 'Value priorities of youth in the Siberian region', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, (in Russian).
- Parsons, T 1935, 'The place of ultimate values in sociological theory', *International Journal of Ethics*, vol. 45, no. 3, p. 287, <https://doi.org/10.1086/intejethi.45.3.2378271>.
- Petrov, AV 2008, 'Value preferences of young people: changes detection and trends', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 2, (in Russian).
- Popov, VA & Kondratyeva, OYu 1999, 'Changes in the motivational and value orientations of students', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, (in Russian).
- Samsonova, EA & Efimova, EYu 2007, 'The youth of Tula: value orientations and realities of everyday life', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 11, (in Russian).
- Semenov, VE 2007, 'Value orientations and problems of education of modern youth', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 4, (in Russian).
- Sokolov, AV & Shcherbakova, IO 2003, 'Value orientations of the post-Soviet humanitarian students', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, (in Russian).
- Tsvetkova, IV 2005, 'Health as a vital value of adolescents', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 11, (in Russian).
- Yavon, SV 2012, 'Value orientations of the youth of the Middle Volga region', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 5, (in Russian).